

УДК 372.8:811.512.3
DOI: 10.18101/978-5-9793-1591-1-76-78

© Санхядов Сергей Александрович
автор YouTube-проекта «Амиды хэлэн»
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, пр. Победы, 11–12
E-mail: sankhyadov@gmail.com

О ЛИЧНОМ ОПЫТЕ ИЗУЧЕНИЯ РОДНОГО БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются социальные причины отсутствия языковой среды в современном городе Улан-Удэ — столице Республики Бурятия и основные проблемы, возникающие при изучении родного бурятского языка. Сформулировано принципиальное отличие процесса изучения родного языка лицами, не владеющими им с детства, от процесса освоения иностранных языков. Подготовлены предложения по решению проблем, препятствующих эффективному обучению родному бурятскому языку в современных условиях.

Ключевые слова: социальные условия; языковая среда; психологическая дистанция; мотивация; вводный этап; разговорный язык; возрождение бурятского языка.

Владение родным языком тесно связано с конкретными социальными условиями, в которых развивается человек, особенно в дошкольном и школьном возрасте. В связи с этим личный опыт изучения родного бурятского языка рассмотрен в статье, начиная с того, что автор родился и вырос в городе Улан-Удэ — столице Республики Бурятия. Актуальность данного вопроса связана с тем, что в силу определенных обстоятельств, не являющихся предметом данной статьи, в Улан-Удэ бурятский язык изначально не был языком публичного общения.

До середины 90-х гг. XX в. модель поведения улан-удэнской молодежи определялась принадлежностью к территории проживания в конкретном жилом массиве Улан-Удэ. В таких условиях территориальный признак выполнял роль основного фактора деления окружающих на «своих» и «чужих». Данная субкультура была сформирована в течение многих поколений, и то, что ученики разных школ города имели разную систему жизненных ценностей, являлось социальной нормой. При этом объединяющим фактором для представителей разных территорий города было то, что их представители, независимо от национальности, в качестве средства общения использовали только русский язык. Как следствие, бурятская речь автоматически определяла использовавшего ее субъекта как «чужого» и служила сигналом к реализации противоречий в форме открытого конфликта.

В таких социальных условиях у автора изначально сложились негативные психологические установки по отношению к бурятскому языку. Это послужило основной причиной того, что к началу изучения бурятского языка в старших классах школы, он воспринимался лишь как обязательная учебная дисциплина. В связи с этим полученные знания не имели в дальнейшем прикладного значения.

В итоге только через два десятка лет, с учетом совокупности жизненных обстоятельств автор смог самостоятельно почувствовать естественное стремление изучить свой родной язык и использовать его в повседневной жизни. В значительной степени этому способствовало проживание на территориальном удалении от Республики Бурятия.

В то же время наличие внутренней мотивации не решает вопрос снятия внутренних психологических барьеров перед родным языком. В этих условиях автор

начал изучать родной язык на основе видеоуроков Жаргала Бадагарова «Бу-рядаар дуугараял». В первую очередь эффективному усвоению материала способствовала непривычная легкость и доброжелательность со стороны ведущего по отношению к тем, кто не знает родного языка.

В дальнейшем автор вернулся в Улан-Удэ и продолжил изучение родного языка в очной форме, беря уроки у доцента кафедры бурятского языка Бурятского государственного университета Оксаны Александровны Дареевой. Эффективность очных занятий была обусловлена тем, что они строились преподавателем, исходя из поставленной цели — помочь обрести родной язык и мировоззрение, свойственное представителям бурятского народа. Такой подход позволил автору статьи взглянуть на родной бурятский язык изнутри, глазами его носителя и, соответственно, значительно продвинуться вперед в вопросе его изучения.

Затем автор приступил уже к третьему, самостоятельному, практическому этапу освоения родного языка. Сложность его заключается в том, что в Улан-Удэ активная языковая среда по-прежнему отсутствует, и автору снова пришлось обратиться к сети Интернет. Размещенные на платформе видеохостинга Ютьюб скетчи в рамках проекта «Хошон зугаа» позволили смоделировать погружение в языковую среду и понять, что разговорный бурятский язык имеет свои отличия от литературного варианта. Тем не менее просмотр и прослушивание диалогов на бурятском языке помогли автору приобрести навык восприятия живой разговорной речи на слух и убедиться в том, что его следует нарабатывать отдельно от чтения, письма и говорения. В то же время по объективным причинам это не помогло автору выработать корректное произношение. Сегодня по-прежнему имеют место ситуации, когда носители языка переспрашивают в ответ по-русски, акцентируя внимание на некорректном произношении. Подобные факты являются доказательством необходимости формирования культуры доброжелательного отношения к бурятской речи с русским акцентом, без которой невозможно увеличение числа новых носителей бурятского языка.

Изучение родного языка для тех, кто не владеет им с детства, — это в первую очередь психологический вопрос, а не грамматика или фонетика, которым уделяется первостепенное внимание в рамках современных методик преподавания. Приходится констатировать, что решение психологического вопроса сегодня отсутствует в общественной повестке. Во многом это связано с тем, что методисты и сами преподаватели бурятского языка не знакомы с этой проблемой изнутри. Зачастую это даже приводит к тому, что отдельные преподаватели по своей неосторожности способствуют созданию дополнительных психологических барьеров у своих учеников и студентов, публично критикуя их за незнание родного языка.

Таким образом, деление на своих и чужих по признаку владения родным языком сохраняется в общественном сознании, принимая в разных социальных группах разные формы. В этой связи сегодня остро стоит вопрос исключения психологической дистанции между носителями бурятского языка и теми, кто не владеет им с детства. Как и в любом социально важном вопросе, первостепенную роль в этом направлении должна играть система образования.

В первую очередь процесс обучения бурятскому языку необходимо дополнить вводным этапом, направленным на снятие психологических барьеров и развитие внутренней мотивации учеников и студентов к изучению бурятского языка. Для полноценной реализации вводного этапа в системе образования необходимо целенаправленно готовить преподавательские кадры из числа студентов, ранее не владевших бурятским языком. Такие преподаватели на основе личного

опыта будут знать, что незнание родного языка — это очень деликатный вопрос, при решении которого можно прийти к противоположному результату. Публичная критика зачастую заставляет демонстрировать защитную реакцию.

Кроме того, отдельного анализа требуют нормы действующего правового регулирования вопросов преподавания бурятского языка. В частности, пунктом 5 части 10 статьи 10 закона «Об образовании в Республике Бурятия» установлены «гарантии прав граждан на получение образования на государственных языках Республики Бурятия, а также на выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования». Данной нормой гарантии прав граждан поставлены законодателем в зависимость от возможностей, предоставляемых системой образования. В результате сегодня образовательные учреждения республики не дают возможности получать образование на государственном бурятском языке, несмотря на то, что исполнительная власть, к которой относится система образования, призвана обеспечивать возможность полноценной реализации всех предоставленных гражданам прав. Этот негативный факт напрямую связан с ошибочной формулировкой законодателя, предоставившего исполнительной власти полную свободу выбора в отношении реализации гарантий граждан.

Таким образом, необходимость сохранения и развития бурятского языка требует всестороннего подхода, начиная с уровня анализа и последующей корректировки соответствующих законодательных норм, оптимизации учебного процесса и заканчивая уровнем семьи как основной структурной единицы социума, на котором должна формироваться первичная мотивация изучения родного бурятского языка.

Литература

1. Об образовании в Республике Бурятия: Закон Республики Бурятия от 13 декабря 2013 года № 240-V. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.02.2021).

Sergey A. Sanhyadov

Author of YouTube project «Amida Helen»
Russia, 670000, Ulan-Ude, Prospekt Pobedy, 11–12
E-mail: sankhyadov@gmail.com

PERSONAL EXPERIENCE OF STUDYING THE NATIVE BURYAT LANGUAGE IN THE CONDITIONS OF LANGUAGE ENVIRONMENT ABSENCE

Abstract. The article examines the social reasons for the lack of a linguistic environment in the modern city of Ulan-Ude, the capital of the Republic of Buryatia, and the main problems that arise in the study of the native Buryat language. The fundamental difference between the process of learning the native language by people who have not been speaking it since childhood from the process of mastering foreign languages has been formulated. Proposals have been prepared for solving problems that hinder the effective teaching of the native Buryat language in modern conditions.

Keywords: social conditions; language environment; psychological distance; motivation; introductory stage; colloquial; revival of the Buryat language.